Бах! Бах! Бах! Бах!

Звук выстрелов, казалось, становился все громче и громче. Сяо Цзин медленно пробралась за сидения. Она выглянула в щель между сиденьями и разглядела в дыму две приближающиеся к ней фигуры в противогазах. Едва определив местоположение противника, она, не задумываясь, открыла огонь.

Две фигуры одновременно дернулись, после чего осели, повиснув на сиденьях. Кровь из их ран залила часть сидений.

- Мам, мне страшно, - раздался голос мальчика из-под сиденья.

Не успела Сяо Цзин расслабить свои напряженные нервы, как пуля прошила воздух, угодив в руку мальчика.

- Ай, больно-больно-больно, - мальчик почти моментально принялся кричать во все горло и завывать.

Сяо Цзин пошла на риск и выбежала из укрытия, нарочно выставляя напоказ свое местоположение, чтобы привлечь к себе внимание врага.

Бах. Бах. Бах.

Пули оставили глубокие вмятины в стенах салона.

Сяо Цзин подняла оружие павшего противника, лежащего на полу, и сразу же выстрелила в ответ.

От оглушительных звуков перестрелки, наполнивших весь салон самолета, у пассажиров душа ушла в пятки. Никто из них не посмел издать ни единого звука, пока все не затихло.

Сяо Цзин, тяжело дыша, осмотрела всех павших врагов, валяющихся теперь на полу, и устало опустилась в кресло. Она принялась осматривать свою руку, которую задела шальная пуля, а затем резко втянула в себя воздух, почувствовав сильную боль.

- Скорей, спасите моего сына! Кто-нибудь спасите моего сына! - слабый крик женщины раздался из-под сидений.

Сяо Цзин поднялась и осмотрела залитого кровью мальчика, а затем оторвала край одежды, собираясь просто перевязать его.

Но женщина оттолкнула Сяо Цзин и свирепо уставилась на нее:

- Это из-за тебя. Из-за тебя его ранили.

Сяо Цзин осталась неподвижно стоять на месте.

Женщина рыдала, отчего все ее лицо измазалось потекшей косметикой. Она подняла руку, указала пальцем на Сяо Цзин и с обезумевшим видом сказала:

- Не ты ли говорил, что солдат? Если ты солдат, то почему не защитил моего сына? Неужели только из-за того, что он только что тебя отругал, и ты решил ему отомстить?

- ... - Сяо Цзин просто лишилась дара речи от такой божественной логики.

А женщина продолжала кричать:

- Ты все время называешь себя "солдатом". Тогда почему не прикрываешь собой от пуль нас, обычных людей?

- Я тоже человек. И несчастных случаев не избежать.

- Это все ты виноват. Если с моим сыном что-нибудь случится, ты за это поплатишься, - женщина отчаянно вцепилась в нее.

Внезапно ее руку стиснула чья-то рука.

Ощутив боль, женщина побледнела и обернулась.

Шэнь Чэнфэн равнодушно отшвырнул ее на несколько шагов от себя и рассерженно посмотрел на эту ополоумевшую.

- Снимите с нас военную форму, и мы тоже всего лишь обычные люди. У нас есть выбор, помогать вам или нет, не говоря уже о том, у вас нет ни малейшего права указывать моим солдатам, что им положено делать.

- Ты...

- Задача армии - защищать общество, а не использовать свои тела для того, чтобы блокировать пули. А если вы и вовсе сомневаетесь в нас, то мы вправе отказаться от защиты неблагодарных людей.

В салоне воцарилась мертвая тишина.

- И наконец, я должен сказать, что у самолета закончилось топливо, и пролететь он сможет лишь около 30 километров. Прямо сейчас мы находимся на высоте 250 миль над Тихим океаном. Какое-то время я продолжу вести самолет, чтобы посмотреть, не найдется ли какого-нибудь острова, пригодного для посадки. Если же вы по-прежнему не доверяете нам, я могу предоставить вам два варианта на выбор: первый - спрыгнуть с самолета, а второй - молчать в тряпочку.

- А что насчет моего сына? Он ранен, - в панике спросила женщина.

Шэнь Чэнфэн краем глаза взглянул на рану ее сына и все так же холодно произнес:

- Как я уже сказал, у вас обоих есть два варианта на выбор: спрыгнуть или заткнуться.

- Что ты хочешь этим сказать? Разве ты не должен сейчас оказать моему сыну первую помощь?

- Сожалею, но сейчас единственное, что я должен сделать, - это убедиться, что самолет благополучно приземлится. Касательно всего остального можешь попросить помощи у остальных пассажиров.

Сказав это, Шэнь Чэнфэн повел Сяо Цзин прочь из салона эконом-класса.

- Я подам на вас жалобу! - крикнула им вслед женщина.

Шэнь Чэнфэн ничего не выражающим тоном ответил:

- Для этого нам всем нужно выжить.

Сяо Цзин молча последовала за ним. Всю кабину затопил запах крови. На полу неподвижно застыли два-три человека.

Шэнь Чэнфэн вытащил носовой платок и молча вытер с ее лица кровь.

- Капитан, я читала военный устав. Там говорится, что мы должны сделать все возможное для защиты людей. Это значит…

- Я ведь уже говорил тебе, что в отряде Железный Орел действуют только мои личные правила.

Сяо Цзин подняла взгляд на него и увидела, как в его глазах отразилось ее маленькое красивое личико. На мгновение у нее встал ком в горле.

- В будущем мы можем столкнуться с еще большим недоверием. Ты не пожалеешь об этом?

Шэнь Чэнфэн осторожно оторвал край своей одежды и бережно перевязал ее руку.

Сяо Цзин решительно покачала головой:

- В ситуации, когда оказываешься на грани жизни или смерти, нет ничего необычного в таких подозрениях. Каждый имеет право бояться смерти. Мы не можем просить, чтобы все вели себя так же бесстрашно, как мы.

- Разве тебе не страшно?

- Страшно. Я тоже человек, поэтому, конечно же, боюсь умереть. Но, оказавшись между долгом и жизнью и смертью, я думаю, что предпочту быть достойной эполета, который ношу на плече, - Сяо Цзин улыбнулась и нежно похлопала его по плечу.

Шэнь Чэнфэн погладил ее по голове и прислушался к раздавшемуся сигналу тревоги:

- Больше медлить нельзя, нам остается только приземлиться на море. Я уже проверил - в самолете есть два судна на воздушной подушке. Если мы благополучно приземлимся, у нас появится шанс на спасение.

Сяо Цзин осторожно кивнула:

- Капитан, а вы умеете управлять самолетом?

- Мм, более-менее. Сядь и как следует пристегнись, и тогда я начну спуск».

Самолет резко пошел на посадку, и весь салон нещадно затрясся. Возникло даже ощущение наподобие невесомости, и у всех едва не начались слуховые галлюцинации от шума в ушах.

Вш-ш-шух!

Самолет приземлился на поверхность моря, а затем проскользил вперед еще несколько километров. От сильного удара об воду по задней части самолета пошли трещины.

Шэнь Чэнфэн открыл люк и спустил на воду судно на воздушной подушке. Он понаблюдал за людьми, которые спрыгивали вниз, и кивнул Сяо Цзин.